

ВВЕДЕНИЕ

Классической является та книга, которую некий народ или группа народов на протяжении долгого времени решают читать так, как если бы на ее страницах было все продумано, неизбежно, глубоко как космос и допускало бесчисленные толкования.

Хорхе Луис Борхес

Около десяти лет назад НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета провел социологическое исследование «Этническое и религиозное сознание татар Петербурга». Его результаты сравнивались с материалами, полученными в ходе аналогичного по методике исследования, посвященного русскому населению Санкт-Петербурга. Одно из направлений исследования было посвящено сравнению модальных образов ислама и православия. Участников опроса просили назвать в порядке убывания значимости десять слов, которые представляют важнейшие аспекты исповедуемой ими религии. В списке, представляющем взгляды татар-мусульман, Коран занимает четвертое место. В аналогичном списке русских-православных Библия занимает последнее, десятое, место. Важно, что в обоих случаях речь идет о коренных петербуржцах, получивших образование в одних и тех же школах и институтах, выросших фактически в одной и той же культурной среде.

Полученные результаты наглядно представляют различие в «степени сакральности», которой наделяют свои священные тексты мусульмане и христиане. Я глубоко убежден, что подобный

опрос, проведенный среди мусульман всего мира, вывел бы Коран на первое место. Об этом свидетельствуют, в частности, политические и культурные новости последних лет: для мусульман оскорбление Корана сопоставимо с оскорблением Храма для христиан.

Коран — одна из тех редких книг, которой довелось сыграть в истории человечества удивительную роль. С одной стороны, в ходе своего сложения он не только стал отражением сложных исторических и культурных процессов, имевших место в Аравии на рубеже VI—VII вв. н. э., но естественным образом сохранил для нас целый пласт представлений предшествующей эпохи. С другой стороны, откровения, составившие проповеди Мухаммада, и, соответственно, текст Корана сыграли огромную роль в истории Аравии той поры, иницировав многие важнейшие процессы. В дальнейшем, вплоть до наших дней, Коран продолжал оказывать и оказывает сегодня серьезное влияние на различные стороны жизни мусульманского общества. В свою очередь отношение к Корану, подход к его изучению на протяжении веков и на Западе, и на Востоке обретали свою специфику в связи с важнейшими историческими, культурными и религиозными движениями, сотрясавшими мир. Предметом коранистики как самостоятельной научной дисциплины и стал этот сложный комплекс взаимосвязей, во многом благодаря которому Коран стал уникальным явлением мировой культуры.

Понятно, что заявленная тема по существу неисчерпаема. Ведь любую из работ, составляющих огромный корпус литературы по коранистике, в той или иной степени можно рассматривать как попытку изучения одной или нескольких из указанных взаимосвязей. В этой книге мы попытались остановиться лишь на нескольких аспектах, которые, с одной стороны, представляются нам сегодня наиболее интересными, с другой — в своей совокупности способны дать цельное представление по указанной проблеме. В первую очередь это специфика Корана как памятника эпохи сложения ислама, обращение к тому, как священная книга ислама воспринималась слушателями и читателями на протяжении веков и, наконец, анализ истории и основных подходов к изучению Корана в европейской науке (Коран в европоцентристском мире, в восприятии немусульман).

Каждая из заявленных здесь тем может служить, да и уже послужила основой самостоятельных и нередко многотомных исследований. Однако Коран неисчерпаем, и еще множество поколений ученых будет находить в его изучении свое призвание. Кроме того, как нам представляется, объединение в одной книге всех трех заявленных тем позволяет взглянуть на каждую из них под новым углом, увидеть те, зачастую весьма важные их аспекты, которые остались в уже опубликованных работах без должного внимания. На наш взгляд, такой подход предоставляет возможность в некоторой степени по-новому увидеть и сам памятник, сыгравший в истории человеческой цивилизации роль, сравнимую только с ролью Библии.

Каждая из выбранных здесь тем основана в той или иной мере на исследованиях, которые были проведены автором в предшествующие годы. В этом отношении предлагаемая работа подводит некоторый итог многолетних исследований, связанных с Кораном и местом этого памятника в арабо-мусульманской истории.

В 30–50-е годы прошлого века в Великобритании (Р. Белл), Франции (Р. Бляшер), Германии (Р. Парет) были опубликованы ставшие классическими «Введения в Коран». Существовавшая в советское время жесткая идеологическая заданность изучения ислама в целом и Корана в частности обусловила невозможность создания и публикации на русском языке научного введения в коранистику. За годы, прошедшие после опубликования упомянутых выше западноевропейских работ, в коранистике продолжалось интенсивное накопление и публикация материалов, что, однако, не привело к качественному скачку в решении основных проблем, связанных с историей текста Корана. Напротив, на рубеже 70–80-х годов XX в., после того как Дж. Уонсборо и Дж. Бартон практически на одном и том же материале пришли к прямо противоположным выводам, стало ясно, что лишь обращение к рукописным источникам — ранним рукописям Корана и в некоторой степени, оставшимся в рукописи ранним *тафсирам* — способно вывести коранистику из методологического тупика. Важно, однако, что в ходе последовавшей дискуссии были сформулированы новые вопросы к источникам, на многие из которых еще предстоит дать ответ.

Время для написания русского «Введения в Коран» на прежнем уровне развития науки оказалось упущено. Именно поэтому в предлагаемой работе автор попытался решить двоякую задачу: во-первых, снабдить студентов самой современной информацией, основанной как на самостоятельном изучении источников, так и на важнейших исследованиях, опубликованных в последние годы, во-вторых, наметить пути решения ряда проблем, имеющих сегодня для коранистики первостепенное значение.

Основой работы послужили материалы самого разного характера. Это и собственно текст Корана, и доисламская и раннеисламская поэзия, и сочинения средневековых и современных мусульманских авторов, и эпиграфические материалы из различных районов Аравийского полуострова, архивные материалы и полевые записи, восточные и западные рукописи из различных собраний, предметы материальной культуры (изразцы, оружие, ювелирные украшения), результаты компьютерной обработки кодикологической и палеографической информации и многочисленные исследования. Многие из этих материалов стали доступны или были собраны мною в 1984–2012 гг. в Йемене, Сирии, Турции, Греции, Великобритании, Голландии, Франции, Норвегии, Финляндии, Испании, Израиле, Бельгии, США, Иране, ОАЭ, Бахрейне, Саудовской Аравии, Ливане, Австрии, Германии, Узбекистане, Эфиопии, Китае, Италии, Индонезии, Казахстане в ходе научных командировок и особенно в результате работы в библиотеках Института арабистики и исламоведения Университета Новая Сорбонна (Париж III) и Института арабского мира (Париж), в Группе сравнительной кодикологии и палеографии Института повышения квалификации Иерусалимского университета, Бергенском университете.

12 февраля 1997 г. в автомобильной катастрофе погиб мой учитель Петр Афанасьевич Грязневич, один из крупнейших российских арабистов и исламоведов, с именем которого связана целая эпоха в изучении Корана в нашей стране. В этой книге реализованы многие из идей, которыми он столь щедро делился со мной. Я всегда буду помнить квартиру в тихом петербургском переулке, широкий стол, заваленный книгами, каталожными карточками, исписанными листами бумаги, терпение и щедрость мысли своего учителя.

Еще об одном аспекте этой работы мне хотелось бы сказать. Моя жизнь со студенческих лет связана с изучением Корана. Естественно, что мое отношение к этой Книге невозможно описать просто в терминах и понятиях, обычных для сугубо научного подхода специалиста к предмету своего исследования. Многолетнее изучение этого памятника и сопутствующих ему источников не раз дарило мне глубоко волнующее чувство сопричастности поистине великим событиям, которые произошли в Аравии в первой трети VII в. н. э. и стали причиной появления Книги, нашли отражение на ее страницах или были инициированы проповедями-откровениями, составившими ее текст. Воистину права Нина Берберова, которая пишет в предисловии к своей знаменитой автобиографии: «Сейчас большинство книг в Западном мире — вот уже лет пятьдесят — пишутся о себе. Иногда кажется, что даже книги по математике и астрофизике стали писаться их авторами отчасти о себе»¹.

Каждая глава этого учебника вводится короткой историей, так или иначе связанной с моей текущей научной работой. Мне бы очень хотелось, чтобы молодые люди, прочитавшие эту книгу, отчетливо осознали не только величие этого памятника и его роль в мировой истории, но и фантастические, поистине неиссякаемые возможности, связанные с его изучением.

Ни с чем невозможно сравнить то ощущение единства времени, которое приходит к исследователю, поглощенному разгадкой, например, одного из «темных» мест Корана. Листаешь старые булакские издания знаменитых *тафсиров*, пахнущие книжной пылью, разбираешь скоропись комментария, написанного едва ли не тысячу лет назад, и чуть ли не физически ощущаешь пульсацию мысли автора, пытавшегося проникнуть в скрытый временем смысл того же самого *айата*, который пытаешься понять и ты. Именно тогда к тебе приходит осознание того, что ты — лишь один в бесконечной веренице людей, чье сознание навсегда пленено величием и загадкой этой замечательной книги.

Я хотел бы надеяться, что мне хотя бы в небольшой степени удастся донести эти чувства до своих читателей-студентов как

¹ Н. Берберова. *Курсив мой. Автобиография* (Москва, 1996), с. 29.

немусульман, так и последователей религии, рожденной в результате проповедей-откровений, произнесенных в далекой Аравии почти полтора тысячелетия назад.

Коран стал частью и русской культуры. С ним связаны замечательные поэтические тексты, принадлежащие выдающимся русским поэтам. Во многих случаях взгляд поэта оказался точнее взгляда профессионала-переводчика. Эта книга написана на русском языке и предназначена в первую очередь для людей, считающих русскую культуру своей. История нашей страны такова, что так о себе со всей справедливостью может сказать и украинец, и татарин, и чеченец... Музыка великой русской поэзии часто говорит сердцу больше, чем тысяча и одно научное примечание. Именно поэтому в этой книге можно найти стихотворения русских поэтов, часто сквозь века вступавшие в поэтическую переключку с текстами, созданными в сердце Аравии. Кроме того, тексты русских поэтов в определенной степени можно считать «комментариями к Корану». В форму «подражаний» выливались чувства и размышления, связанные со своей эпохой и ее проблемами. Ровно то же мы видим и в классических арабских комментариях.

* * *

Первое учебное пособие, посвященное Корану, было написано в России для царевичей Иоанна и Петра, будущего императора России. Его на польском языке составил ректор Киево-Могилянской коллегии (позднее — академии) знаменитый православный полемист Иоанникий Галятовский (ум. 1688) Книга была напечатана в Чернигове в 1683 г. и вскоре дважды была переведена на русский язык. В некотором отношении учебное значение имел и труд молдавского господаря соратника Петра Великого князя Дмитрия Кантемира (1663—1723), озаглавленный «Книга Систима, или Состояние Мухаммеданския религии» (Санкт-Петербург, 1722 г.) В 1828 г. С. Г. Р. Генци (Гензиус) (1794—1829) издал в Петербурге арабскую хрестоматию, в основу которой положил неопубликованные парижские рукописи. Он включил в нее и фрагмент комментария ал-Байдави, посвящен-

ный 10-й суре. Именно ал-Байдави была посвящена его диссертация². Важную, в том числе и учебно-методическую, роль сыграла публикация в 1863 г. в Казани И. Ф. Готвальдом (1813–1897), а затем в 1881 г. в Санкт-Петербурге В. Ф. Гиргасом (1835–1887) специальных словарей к Корану³.

По понятным причинам, в некоторой степени учебными пособиями можно считать и труды Г. С. Саблукова (1804–1880), автора «миссионерского» перевода Корана. «Приложения» — в то время лучший указатель к Корану в Европе, равно как и его обзорный труд о Коране⁴. К работам Саблукова примыкает и выполненный профессором Казанской духовной академии, богословом и миссионером Ефимием Маловым (1835–1918) перевод труда Г. Вайля⁵.

В ряду интересующих нас учебных пособий, несомненно, нужно упомянуть и труды А. Е. Крымского (1871–1942), профессора Лазоревского института восточных языков в Москве. В первую очередь речь идет о его «Лекциях по Корану»⁶, но большое значение имела и созданная им вместе с коллегой по Лазоревскому институту уроженцем Бейрута М. Агтая (ум. 1924) двухтомная хрестоматия, посвященная легенде о «семи спящих отроках Эфесских»⁷.

Материалы, собранные И. Ю. Крачковским в ходе подготовки к переводу Корана и учебного курса, читанного на Восточном

² G. R. Henzius. *Fragmenta arabica e. Codd. mss. nunc primum ed. (Fachraddini Razii hist. Chal. prim.)* (Petropoli, 1828).

³ И. Готвальд. *Опыт арабско-русского словаря на Коран, семь моаллакат и стихотворения Имрулькейса* (Казань, 1863); В. Гиргас. *Словарь к арабской хрестоматии и Корану* (Казань, 1881).

⁴ Г. Саблуков. *Приложение к переводу Корана* (Казань, 1879); он же. *Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданского вероучения* (Казань, 1884).

⁵ Г. Вейль. *Историко-критическое введение в Коран*. Перев. с немецкого Е. Малова (Казань, 1875).

⁶ А. Е. Крымский. *Лекции по Корану* (Москва, 1902).

⁷ А. Е. Крымский. «Семь спящих отроков Эфесских: а) А. Крымский. Общий историко-литературный очерк сказания; б) М. Агтая, А. Крымский. Переводы арабских версий VII–XIII вв.», *Труды по востоковедению, издаваемые Лазоревским институтом восточных языков XIV* (Москва, 1914).

факультете ЛГУ, несомненно, могли бы стать основой для подготовки такого прекрасного профильного учебного пособия. Однако, как известно, и сам перевод Корана, осуществленный И. Ю. Крачковским, смог увидеть свет лишь после смерти автора и распределялся под жестким партийным контролем.

В профильной учебной продукции советского периода безусловно выделяется цикл лекций (спецкурс) «Ислам в Иране», читанный И. П. Петрушевским на Восточном факультете Ленинградского университета и изданный в 1966 г. отдельной книгой. Введение, озаглавленное «Возникновение ислама» и глава III «Коран», едва ли не полвека честно служили многим поколениям студентов в качестве добротного источника информации по проблеме⁸. В это же время область атеистической пропаганды, связанную с Кораном и исламом, «окормлял» Л. И. Климович. На фоне его вполне «людоедских» работ 1930–1950-х годов, «Книга о Коране», опубликованная в 1988 г., выглядит едва ли не «вегетарианской»⁹.

Уже на излете советского периода начала работу Группа исламоведения при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (руководитель С. М. Прозоров). Членами группы была подготовлена программа «Введение в исламоведение»¹⁰, предназначенная для студентов старших курсов, обучающихся на восточных факультетах высших учебных заведений, и «Хрестоматия по исламу», задуманная как учебное пособие к этому курсу¹¹. К огромному сожалению, объявленная вторая часть задуманной хрестоматии, которая должна была содержать арабские тексты, так и не увидела свет.

Эта работа была продолжена в рамках серии «Культура и идеология мусульманского Востока (1997–2000, под общей редак-

⁸ И. П. Петрушевский. *Ислам в Иране* (Ленинград, 1966), с. 5–29 и 62–98.

⁹ Л. И. Климович. *Книга о Коране, его происхождении и мифологии* (Москва, 1988).

¹⁰ *Народы Азии и Африки* (1989, III, с. 106–116; IV, с. 107–116; V, с. 112–122). Автор первого, посвященного Корану раздела Е. А. Резван.

¹¹ *Хрестоматия по исламу* (часть 1: Переводы с арабского, введения и примечания). Составитель и отв. редактор С. М. Прозоров (Москва, 1994). Автор раздела «Коран и его толкования» (с. 34–85) Е. А. Резван.

цией Е. А. Резвана). Издания этой серии¹² включали уже русские и арабские тексты, а также фрагменты рукописей, необходимые для получения студентами начальной квалификации для работы с источниками такого рода.

Оставляя в стороне множество современных изданий, предназначенных для обучения российских мусульман начальной «коранической грамоте», необходимо отметить, что развернутого современного учебного пособия для высших учебных заведений по коранистике сегодня нет на полках российских библиотек. Среди изданий, предназначенных для нужд российских исламских университетов, следует назвать книгу Э. Р. Кулиева и М. Ф. Муртазина «Корановедение», изданную Московским исламским университетом в 2010 г.¹³

В основе ряда глав учебного пособия, предлагаемого вашему вниманию, лежат главы моей монографии «Коран и его мир» (СПб., 2001). За годы после выхода в свет этой книги мировая коранистика проделала довольно значительную работу, которая в том или ином виде будет представлена на страницах настоящего учебного пособия. Моя аспирантка Анна Кудрявцева в настоящее время пишет работу, посвященную материальному миру, нашедшему отражение в Коране. Текущие результаты этой интереснейшей работы просто не могли не войти в данное учебное пособие. Наконец, только что в рамках комплексного проекта «Corpus Coranicum Petropolitana» мною завершена работа над подпроектом «Лексико-грамматический строй Корана (учебно-методический корпус)». Подробнее об этом проекте можно прочитать в последней главе книги.

* * *

Пушкин и Гете, Бунин и Борхес, множество других писателей и поэтов разных эпох и разных народов своим интересом к Корану,

¹² Е. А. Резван. *Коран и его толкования (тексты, переводы, комментарии)* (Санкт-Петербург, 2000); Ф. И. Абдуллаева. *Персидская кораническая экзегетика (тексты, переводы, комментарии)* (Санкт-Петербург, 2000).

¹³ Мне в самых общих чертах известно и о других, к сожалению, малодоступных изданиях такого типа.

многочисленными его реминисценциями убедительно доказали, что мощнейший творческий импульс, заложенный в текстах Корана, продолжает жить и через тринадцать веков после его возникновения. Пророк, которому открылось все величие мира, явленное в его единстве, несомненно, сумел донести до своих слушателей «отзвук вселенских гармоний», который продолжает звучать и сегодня, вдохновляя писателей, художников, ученых в самых разных уголках нашего столь разного мира.

Замечательному южноамериканскому прозаику Хорхе Луису Борхесу принадлежат слова, которые не могли остаться мною незамеченными. Эти слова, сказанные в совершенно постороннем для темы нашего исследования контексте, удивительно точно приложимы к Корану и его месту в истории человеческой цивилизации. «Классической является та книга, — пишет Борхес, — которую некий народ или группа народов на протяжении долгого времени решают читать так, как если бы на ее страницах было все продумано, неизбежно, глубоко как космос и допускало бесчисленные толкования»¹⁴.

Именно такая книга и является объектом предлагаемого вашему вниманию учебного курса.

Основные задачи курса:

- представить коранистику как важную и самостоятельную область знаний, как систему взаимосвязанных исторических, лингвистических и религиозно-философских дисциплин;
- дать представление об особенностях методологии научных дисциплин, связанных с коранистикой;
- обеспечить развитие исследовательских навыков в процессе работы с текстами Корана и *тафсиров* и изучения коранистики как комплексной научной дисциплины;
- обеспечить формирование комплекса представлений об особом вкладе российских мусульман в историю мусульманской экзегетики, о роли российской науки в изучении Корана;

¹⁴ Х. Л. Борхес. *Проза разных лет* (Москва, 1984), с. 223.

— через изучение истории Корана в России обеспечить формирование доброжелательного и уважительного отношения к представителям других конфессий, толерантное отношение ко всем священным писаниям.

В результате изучения курса обучающиеся должны:

иметь представление :

— о значении изучаемой дисциплины в системе подготовки высококвалифицированных специалистов;

— об основных достижениях и проблемах, связанных с изучением истории и культуры Аравии рубежа VI–VII вв., языка Корана, истории мусульманской экзегетики, истории изучения Корана в Западной Европе и России

знать :

— основные термины и определения, связанные с коранистикой;
— важнейшие научные дискуссии по проблемам, связанным с изучением Корана;

— имена выдающихся мусульманских экзегетов и известных ученых в области коранистики, в том числе живших и творивших в России;

— основные пособия (профильные энциклопедии, монографии, библиографические указатели, периодические издания и т. п.)

уметь :

— самостоятельно работать с текстом Корана и *тафсиров*, с профильными источниками и пособиями.

Место курса в учебном процессе

«Введение в коранистику» относится к циклу образовательных гуманитарных дисциплин программы модуля повышения квалификации по истории и культуре ислама.

Ее изучение базируется на следующих дисциплинах: арабский язык, культурология, история ислама, арабская литература.

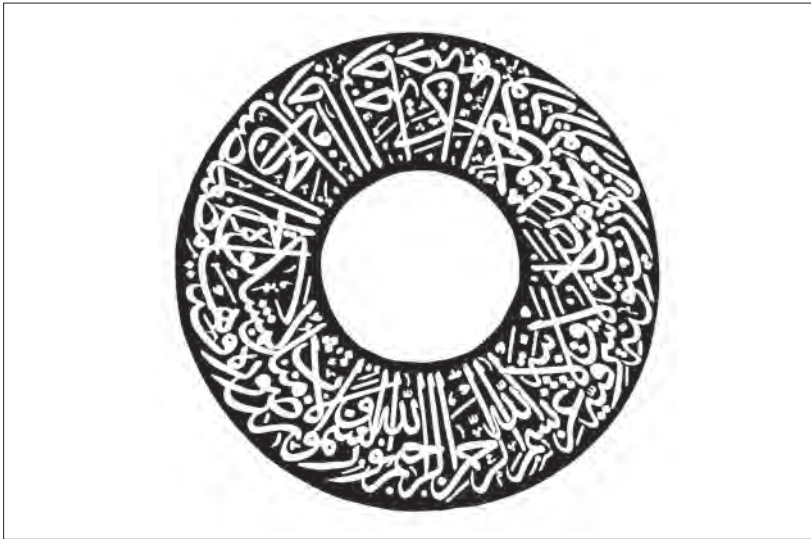
Основные положения дисциплины должны быть использованы в дальнейшей работе.

Учебно-методический комплект подготовлен в соответствии с «Требованиями к разработке и аттестации образовательной программы модуля повышения квалификации по истории и культуре ислама и учебно-методических средств реализации модуля повышения квалификации по истории и культуре ислама». Учебно-методический комплект содержит настоящее учебное пособие, программу, вопросы контроля усвоения знаний, тестовые задания, а также примерный перечень тем творческих заданий. Тесты носят контрольно-проверяющий характер, но также нацелены на активизацию познавательной деятельности в процессе изучения отдельных тем и при закреплении знаний.

Образовательные технологии

Лекционный тип занятия в программе курса занимает 100 % от общего числа аудиторных занятий. В качестве опции предлагаются самостоятельные занятия по хрестоматии Е. А. Резвана «Коран и его толкования. Тексты, переводы, комментарии», а также просмотр документального фильма «В поисках “Корана Османа”»¹⁵. На лекциях применяются новые информационные технологии. Слушателям до лекции рассылаются сборники текстов (ридеры) — материалы для предварительного чтения, содержащие в первую очередь малодоступные издания на русском и английском языках. На лекциях слушатели могут задавать вопросы по ходу занятий. Планируется подготовка программы дистанционного обучения.

¹⁵ 52 мин., студия «Алеф», Россия, 2003, автор сценария Е. А. Резван, режиссер А. В. Абашкин <<http://web1.kunstkamera.ru/uthman/rus/film.htm>>.

На иллюстрации — знаменитый «айат света» (24: 35), с XVI в.
украшающий купол Святой Софии в Стамбуле.

Кеннету Крэггу (1913—2012), англиканскому епископу и известному исламоведу, принадлежит максима: «каллиграфия — первая святая обязанность пера, комментарий — вторая»¹⁶. Отдельные *айаты* и их фрагменты, небольшие *суры*, выполненные в самых разных каллиграфических стилях, являются характерной особенностью мира ислама. «Коранические картины» украшают стены жилищ и фасады общественных зданий, ювелирные украшения и рекламные постеры. Коран — источник вдохновения для многих тысяч художников, каллиграфов, дизайнеров, ремесленников. Об этой, очень важной части бытования Корана можно легко написать отдельную книгу. Здесь, а также на титульном листе и стр. 179, 247 и 319 настоящего издания мы представим лишь несколько известных образцов коранической каллиграфии, которые, тем не менее, позволят читателю «краешком глаза» заглянуть в этот удивительный мир.

¹⁶ К. Cragg. *The Pen and The Faith — Eight modern Muslim writers and the Qur'an* (London, 1985)